

ТОО «Институт государственного управления и права»

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

комплексной правовой экспертизы
проекта Закона Республики Казахстан
**«О внесении изменений и дополнений в некоторые
законодательные акты Республики Казахстан по вопросам защиты
прав потребителей»**

*(конституционно-правовая, системно-интеграционная, юридико-техническая,
антикоррупционная и гендерная экспертизы)*

Экспертиза выполнена с использованием
мультиагентной системы искусственного интеллекта

Проверка осуществлена Научным консультантом

Ихсанов Е.У., к.ю.н.
(Ф.И.О., уч. степень, уч. звание)

город Астана, 2026 год

I. Вводная часть

1.1. Объект экспертизы

Объектом настоящей экспертизы является проект Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам защиты прав потребителей» (далее — Законопроект). Законопроект представляет собой консолидированный закон-поправку, вносящий изменения в семь действующих законодательных актов: Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть) от 27 декабря 1994 года, Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 года, Закон от 21 сентября 1994 года «О транспорте в Республике Казахстан», Закон от 13 июня 2001 года «О туристской деятельности в Республике Казахстан», Закон от 12 апреля 2004 года «О регулировании торговой деятельности», Закон от 16 ноября 2015 года «О доступе к информации», а также Закон от 27 декабря 2018 года «О естественных монополиях». Законопроект направлен на масштабную реформу системы защиты прав потребителей: внедрение института специализированного омбудсмена, ужесточение требований к электронной торговле, закрепление приоритета потребительского законодательства в договорных отношениях и признание недействительными условий договоров, ущемляющих права потребителей.

1.2. Предмет и цель экспертизы

Настоящая экспертиза представляет собой комплексную правовую оценку Законопроекта по следующим направлениям: соответствие Конституции Республики Казахстан и конституционным принципам разграничения уровней правового регулирования; системная согласованность с действующим законодательством, выявление межзаконодательных коллизий, пробелов и дублирований; качество юридической техники, включая точность формулировок, корректность ссылок, структурную логику и терминологическое единообразие; наличие коррупциогенных факторов; гендерное воздействие предлагаемых норм.

1.3. Нормативно-методологическая основа экспертизы

- Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года (с изменениями и дополнениями);
- Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть) от 27 декабря 1994 года;
- Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 года;
- Закон Республики Казахстан от 6 апреля 2016 года «О правовых актах»;
- Закон Республики Казахстан от 18 ноября 2015 года «О противодействии коррупции»;
- Закон Республики Казахстан от 12 апреля 2004 года «О регулировании торговой деятельности»;
- Закон Республики Казахстан от 21 сентября 1994 года «О транспорте в Республике Казахстан»;
- Закон Республики Казахстан от 13 июня 2001 года «О туристской деятельности в Республике Казахстан»;
- Закон Республики Казахстан от 16 ноября 2015 года «О доступе к информации»;
- Закон Республики Казахстан от 27 декабря 2018 года «О естественных монополиях»;

- Методика проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов;
- Методология гендерной экспертизы нормативных правовых актов Республики Казахстан.

II. Конституционно-правовая экспертиза

2.1. Общая конституционная оценка

В целом концепция Законопроекта соответствует конституционным целям защиты прав и законных интересов граждан. Вместе с тем ряд конкретных норм вызывает конституционно-правовые вопросы, связанные прежде всего с соблюдением принципа резерва закона, закреплённого в пункте 3 статьи 61 Конституции Республики Казахстан, согласно которому важнейшие общественные отношения, затрагивающие права, свободы и обязанности граждан, регулируются исключительно законами. Ниже рассматриваются конкретные зоны конституционного риска.

2.2. Делегирование прав потребителей и обязанностей исполнителей на подзаконный уровень

Серьёзный конституционно-правовой вопрос вызывает формулировка новой редакции части шестой статьи 10 ГК РК, предлагаемой подпунктом 2) пункта 1 статьи 1 Законопроекта. Согласно проектируемому тексту, «иные права потребителей и особенности их защиты, а также иные обязанности исполнителей в сферах услуг (работ), оказываемых (выполняемых) субъектами предпринимательства, не урегулированные законодательным актом Республики Казахстан о защите прав потребителей, устанавливаются настоящим Кодексом, законодательными и иными нормативными правовыми актами Республики Казахстан». Включение в данный перечень «иных нормативных правовых актов» означает, что права потребителей и корреспондирующие им обязанности предпринимателей могут устанавливаться подзаконными актами — постановлениями Правительства, приказами министерств и ведомств. Между тем согласно подпункту 1) пункта 3 статьи 61 Конституции РК гражданские права и свободы, обязанности и ответственность физических и юридических лиц относятся к резерву закона и не могут делегироваться на подзаконный уровень. Данная формулировка создаёт риск того, что существенные элементы правового статуса потребителя и обязанности исполнителей будут «расползаться» по подзаконному массиву, что не вполне согласуется с конституционным принципом законодательного регулирования гражданских прав. Рекомендуются уточнить формулировку, ограничив делегирование подзаконным актам исключительно процедурными и техническими вопросами, прямо указав: «законами Республики Казахстан, а в части процедурных вопросов — иными нормативными правовыми актами».

2.3. Делегирование существенных условий туристского договора на подзаконный уровень

Аналогичная конституционная проблема возникает применительно к подпункту 1) пункта 4 статьи 1 Законопроекта, которым часть вторая пункта 1 статьи 17 Закона о туристской деятельности излагается в следующей редакции: «Существенные условия договора на туристское обслуживание устанавливаются типовым договором, утверждённым в соответствии с подпунктом 20-1) статьи 11 настоящего Закона». Существенные условия гражданско-правового договора определяют объём прав и обязанностей сторон обязательства и в силу пункта 3 статьи 61 Конституции РК должны регулироваться законом. Делегирование их определения типовому договору, утверждаемому в подзаконном порядке, создаёт риск выхода за пределы резерва закона. Степень этого риска зависит от уровня утверждающего органа: если типовый договор утверждается постановлением Правительства — риск снижается, если приказом министра — существенно возрастает. Кроме того, формулировка «устанавливаются типовым договором» подменяет закон как источник существенных условий подзаконным документом, что концептуально противоречит природе существенных условий договора в гражданском праве. Рекомендуется скорректировать норму: существенные условия должны быть закреплены непосредственно в законе, а типовый договор — лишь конкретизировать их содержание.

2.4. Процессуальный статус омбудсмана по вопросам защиты прав потребителей

Подпунктом 2) пункта 2 статьи 1 Законопроекта часть первая статьи 55 ГПК РК дополняется указанием на «омбудсмана по вопросам защиты прав потребителей в Республике Казахстан», которому предоставляется право обращаться в суд с иском в защиту прав, свобод и законных интересов других лиц, а также неопределённого круга лиц. Право на обращение в суд в защиту интересов других лиц относится к процессуальным полномочиям, которые в казахстанской правовой системе традиционно закрепляются в ГПК РК или специальных законах с прямым указанием субъекта и пределов его полномочий. Вместе с тем ни в тексте Законопроекта, ни в доступных материалах не идентифицирована норма базового закона, в которой уже закреплены статус данного омбудсмана, порядок его назначения, компетенция и пределы представительства. Наделение процессуальными правами субъекта, не имеющего законодательно определённого статуса, создаёт правовой вакуум: суды и иные участники процесса лишены возможности верифицировать полномочия данного лица. Рекомендуется либо синхронно закрепить статус омбудсмана в базовом законе о защите прав потребителей, либо прямо указать в тексте Законопроекта на закон, которым он учреждается.

2.5. Специальная преюдиция по делам о защите неопределённого круга потребителей

Дополнение статьи 76 ГПК РК частью 2-1 (подпункт 2) пункта 2 статьи 1 Законопроекта) вводит специальный вид преюдиции: «Обстоятельства, установленные вступившим в законную силу решением суда о признании действий продавца (изготовителя,

исполнителя) противоправными в отношении неопределённого круга потребителей... обязательны для суда, рассматривающего иск потребителя из данного круга потребителей». Само по себе введение специальной преюдиции по делам о защите прав неопределённого круга потребителей является допустимым законодательным решением в рамках принципа *lex specialis*. Вместе с тем расширение преюдициальных оснований за пределы общих правил статьи 76 ГПК РК требует проверки согласованности с действующим процессуальным законодательством. В частности, действующая часть 2 статьи 76 ГПК РК связывает преюдицию с участием тех же лиц в деле, тогда как проектируемая норма распространяет её на потребителей, которые не были участниками первоначального процесса. Рекомендуется прямо указать в тексте нормы, что данное положение является специальным исключением из части 2 статьи 76 ГПК РК, и установить критерии принадлежности конкретного потребителя к «данному кругу».

2.6. Обязанность электронных торговых площадок по созданию инфраструктуры допуска продавцов

Новый пункт 6 статьи 29-1 Закона о регулировании торговой деятельности (подпункт 3) пункта 5 статьи 1 Законопроекта) устанавливает, что «на электронных торговых площадках должна быть обеспечена инфраструктура для применения внутренних процедур по допуску продавцов (изготовителей, исполнителей) на электронную торговую площадку». Данная норма возлагает на операторов электронных торговых площадок самостоятельную организационную обязанность, влекущую реальные издержки для бизнеса. При этом формулировка «внутренние процедуры по допуску» не содержит никаких критериев, стандартов или ограничений: закон не определяет, по каким основаниям может быть отказано в допуске, каков порядок обжалования, каковы минимальные требования к прозрачности таких процедур. Отсутствие законодательно закреплённых рамок для обязанности, адресованной субъектам предпринимательства, создаёт риск произвольного применения и правовой неопределённости. Рекомендуется либо установить в законе минимальные требования к таким процедурам (недискриминационность, прозрачность, основания отказа, порядок обжалования), либо делегировать их определение уполномоченному органу с чёткими рамками.

2.7. Отсылка к документам по стандартизации как источнику обязательных требований

Подпунктом 4) пункта 5 статьи 1 Законопроекта новая редакция пункта 2 статьи 32 Закона о регулировании торговой деятельности включает в перечень сведений о качестве товаров «иные сведения, необходимые в соответствии с законодательством Республики Казахстан и документами по стандартизации». Включение «документов по стандартизации» в качестве источника обязательных требований к информации о товарах вызывает конституционно-правовой вопрос об их месте в иерархии нормативных правовых актов. Согласно статье 4 пункта 1 Конституции РК, действующее право составляют нормы Конституции, законов, иных нормативных правовых актов и международных договоров. Стандарты (ГОСТ, СТ РК) по общему правилу носят добровольный характер, если их обязательность прямо не установлена законом или техническим регламентом. Формулировка «иными сведениями» без закрытого перечня в совокупности с отсылкой к

документам по стандартизации создаёт правовую неопределённость и риск произвольного расширения информационных обязанностей предпринимателей через акты, не входящие в систему нормативных правовых актов. Рекомендуется либо закрыть перечень обязательных сведений в тексте закона, либо прямо указать, что обязательность стандартов устанавливается только в случаях, предусмотренных законодательством о техническом регулировании.

2.8. Открытость перечня информации о нарушениях прав потребителей

Дополнение статьи 6 Закона «О доступе к информации» подпунктом 6-1) (пункт 6 статьи 1 Законопроекта) включает в перечень информации с гарантированным открытым доступом сведения «о фактах нарушения прав потребителей». Само по себе расширение перечня открытого доступа является допустимым законодательным решением, направленным на защиту потребителей. Вместе с тем понятие «факты нарушения прав потребителей» лишено чёткого юридического содержания: неясно, установлены ли такие факты судебным решением, вступившим в законную силу, актом уполномоченного органа по результатам проверки, или достаточно иных сведений. Без чёткого определения данная формулировка может допускать произвольное толкование и создавать риски для деловой репутации субъектов предпринимательства до вступления в силу соответствующего решения компетентного органа. Рекомендуется уточнить понятие «факты нарушения прав потребителей», указав, что речь идёт о фактах, установленных вступившим в законную силу решением суда или актом уполномоченного органа.

III. Системно-интеграционная экспертиза

3.1. Общая оценка системной согласованности

Законопроект затрагивает несколько отраслей законодательства одновременно: гражданское право, гражданский процесс, транспортное, туристское, торговое законодательство, законодательство о доступе к информации и о естественных монополиях. Такой межотраслевой характер поправок создаёт повышенный риск системных коллизий, пробелов и дублирований. По результатам анализа выявлено: 2 иерархические коллизии, 1 дублирование, 4 пробела и 4 бланкетные нормы без достаточного ориентира. Общий статус системной интеграции Законопроекта оценивается как частичный, требующий существенной доработки по ряду ключевых узлов.

3.2. Корреспондирующие связи и выявленные коллизии

Смежный акт	Точки соприкосновения / коллизии	Оценка
ГК РК, ст. 10 п. 6 (действующая ред.)	Новая ред. ст. 10 ч. 6 абз. 3 допускает регулирование прав потребителей «иными НПА», тогда как кодекс стоит выше обычного закона	Требуется доработка

ГК РК, ст. 387 п. 5	Действующая норма: условия публичного договора «ничтожны»; проект вводит «недействительны» — несогласованность правовых последствий	Коллизия
ГК РК, ст. 11 п. 2 (проектируемая ред.) и ст. 387 абз. 2 (проектируемая ред.)	Дублирование нормы о недействительности ущемляющих условий в двух статьях ГК с разной терминологией	Коллизия / Дублирование
ГПК РК, ст. 55 п. 1 (действующая ред.)	Проект расширяет субъектный состав (физические лица вместо граждан, ассоциации), вводит омбудсмена без базового закона	Требуется доработка
ГПК РК, ст. 76 п. 2 (действующая ред.)	Новая ч. 2-1 вводит специальную преюдицию без прямого указания на её соотношение с общей нормой	Требуется уточнение
ГК РК, ст. 387 п. 1-2 (публичный договор)	Норма о транспорте (ст. 11 ч. 7) частично дублирует общую логику публичного договора и потребительской защиты	Дублирование
Закон о туристской деятельности, ст. 11	Ссылка на подп. 20-1) ст. 11 при отсутствии соответствующего изменения в ст. 11 в тексте проекта	Пробел
Закон о регулировании торговой деятельности, ст. 1 пп. 27 (действующая ред.)	Включение электронной торговой площадки и интернет-ресурса в понятие «торговый объект» при сохранении физических характеристик объекта	Коллизия дефиниций
Закон о регулировании торговой деятельности, ст. 1 пп. 58 (проектируемая ред.)	Электронная торговая площадка одновременно является «торговым объектом» и «интернет-ресурсом» — двойственная правовая природа	Внутренняя коллизия
Законодательство об информатизации и связи	Требование «защищённых каналов связи» без отсылки к специальному законодательству	Пробел технического регулирования
Законодательство о	Раскрытие «фактов	Пробел

персональных данных и коммерческой тайне	нарушения прав потребителей» без согласования с режимами охраняемой тайны	
Закон об общественных объединениях	Дополнение ст. 29 Закона о естественных монополиях — терминологическая согласованность с законом об НКО	Требует проверки

3.2.1. Узел «ГК РК — специальный закон о защите прав потребителей»

Наиболее чувствительным системным узлом являются поправки в статьи 10, 11 и 387 ГК РК. Проектируемая редакция абзаца третьей части шестой статьи 10 ГК допускает установление прав потребителей и обязанностей исполнителей «иными нормативными правовыми актами», что создаёт риск регулирования вопросов резерва закона на подзаконном уровне. По иерархии источников права кодекс стоит выше обычного закона, а обычный закон не должен создавать конструкцию, при которой подзаконные акты фактически определяют объём гражданских прав и обязанностей в договорной сфере шире, чем это допускает кодекс. Данная формулировка нуждается в ограничении: «иными нормативными правовыми актами» допустимо регулировать лишь процедурные и технические аспекты, но не содержание прав и обязанностей.

3.2.2. Узел «недействительны» vs «ничтожны»

Действующая норма пункта 5 статьи 387 ГК РК прямо устанавливает, что условия публичного договора, не соответствующие требованиям пунктов 2 и 4 данной статьи, «ничтожны». Проект одновременно вводит в статью 11 ГК РК (пункт 2) и в статью 387 ГК РК (новый абзац) формулировку «недействительны» применительно к условиям, нарушающим права потребителей. Для гражданского права это не тождественные категории: ничтожная сделка недействительна с момента совершения и не требует судебного признания, тогда как оспоримая сделка недействительна лишь по решению суда. Использование термина «недействительны» без уточнения вида недействительности (ничтожность или оспоримость) создаёт серьёзный риск несогласованности правоприменения. Рекомендуется унифицировать терминологию: либо везде использовать «ничтожны» в соответствии с действующей нормой статьи 387 ГК, либо прямо указать вид недействительности в каждой из проектируемых норм.

3.2.3. Узел «омбудсмен по вопросам защиты прав потребителей»

Законопроект наделяет омбудсмена по вопросам защиты прав потребителей процессуальными полномочиями (статья 55 ГПК РК) и отраслевыми правами (статья 27-4 Закона о туристской деятельности) без закрепления его базового правового статуса в каком-либо из изменяемых актов. Процессуальная и отраслевая надстройка появляется раньше или без видимой материальной основы, что является классическим пробелом системной интеграции. Рекомендуется синхронно закрепить статус омбудсмена в базовом законе о защите прав потребителей, определив порядок его назначения, компетенцию, пределы представительства и финансирование.

3.2.4. Узел «электронная торговая площадка» как объект и как посредник

Законопроект одновременно включает электронную торговую площадку в понятие «торговый объект» (подпункт 27) статьи 1 Закона о торговле) и определяет её как «интернет-ресурс, обеспечивающий инфраструктуру участникам электронной коммерции» (подпункт 58) той же статьи). Нормы о торговых объектах в действующем законе рассчитаны на физические и организационные объекты торговли; электронная площадка по своей природе ближе к цифровому посреднику или инфраструктурному оператору. Включение виртуальных объектов в перечень физических без структурного разграничения может породить конфликт с нормами о размещении, классификации и требованиях к торговым объектам. Необходим чёткий выбор модели: либо электронная торговая площадка — самостоятельный вид субъекта электронной коммерции, либо разновидность торгового объекта с отдельным регулированием.

3.2.5. Узел «внутренние процедуры допуска продавцов»

Новый пункт 6 статьи 29-1 Закона о торговле обязывает электронные торговые площадки обеспечить «инфраструктуру для применения внутренних процедур по допуску продавцов», однако закон не устанавливает критериев допуска, оснований отказа, порядка уведомления и обжалования, требований к недискриминационности. Это типичный пробел без процедуры в сочетании с бланкетностью без ориентира. Рекомендуется закрепить в законе минимальные рамки: критерии допуска, недискриминационность, основания отказа, порядок обжалования.

3.2.6. Транспортный блок: дублирование и субъектный состав

Новая редакция части седьмой статьи 11 Закона о транспорте предписывает перевозчику применять законодательство о защите прав потребителей при заключении договора с клиентом, «не являющимся субъектом предпринимательства». Данная формулировка шире понятия «потребитель» в классическом смысле (физическое лицо, приобретающее товары/услуги для личных нужд): она охватывает, например, некоммерческие организации. Рекомендуется уточнить субъектный состав, указав «клиентом — физическим лицом, приобретающим услугу для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с предпринимательской деятельностью». Кроме того, новая редакция абзаца первого пункта 1 статьи 12-1 Закона о транспорте воспроизводит материальное правило о недействительности ущемляющих условий, уже закреплённое в проектируемой статье 11 ГК РК, что является излишним дублированием.

3.2.7. Раскрытие информации о нарушениях прав потребителей и режимы охраняемой тайны

Дополнение статьи 6 Закона «О доступе к информации» подпунктом 6-1) не содержит оговорки о соблюдении ограничений, установленных законодательством о персональных данных, коммерческой и иной охраняемой законом тайне. Это создаёт пробел в согласовании с иными режимами доступа к информации. Рекомендуется дополнить норму указанием: «с соблюдением ограничений, установленных законодательством Республики Казахстан о персональных данных и защите иной охраняемой законом тайны».

3.2.8. Поправка в Закон о естественных монополиях

Дополнение абзаца первого статьи 29 Закона «О естественных монополиях» словами «, их ассоциации (союзы),» после слов «Общественные объединения» является технически корректным расширением субъектного состава. Межзаконодательной коллизии по существу не выявлено; рекомендуется лишь проверить терминологическую согласованность с законодательством об общественных объединениях и некоммерческих организациях.

IV. Юрико-техническая экспертиза

4.1. Соответствие требованиям Закона РК «О правовых актах»

4.1.1. Структурные дефекты

Структура Законопроекта в целом соответствует требованиям, предъявляемым к законам о внесении изменений и дополнений: статья 1 содержит изменения в семь законодательных актов, статья 2 устанавливает порядок введения в действие. Преамбула отсутствует, что допустимо для данного вида НПА. Вместе с тем статья 2 Законопроекта устанавливает единый срок введения в действие — «по истечении шестидесяти календарных дней после дня его первого официального опубликования» — для всего массива изменений, включая технически сложные требования к электронным торговым площадкам. Реализация требований нового пункта 6 статьи 29-1 Закона о торговле (создание инфраструктуры для внутренних процедур допуска продавцов, обеспечение защищённых каналов связи) предполагает разработку и внедрение технических решений, адаптацию программного обеспечения и заключение договоров с продавцами по новым условиям, что объективно требует более длительного адаптационного периода. Рекомендуется предусмотреть дифференцированные сроки введения в действие: для технических требований к электронным торговым площадкам — не менее 180 дней; для остальных норм — 60 дней. Дополнительно следует включить норму об обязанности Правительства привести подзаконные акты в соответствие в течение установленного срока, поскольку в действующей редакции статьи 2 такое указание отсутствует, что является самостоятельным дефектом переходных положений.

4.1.2. Дефекты понятийного аппарата

Определение «торгового объекта». Подпунктом 1) пункта 5 статьи 1 Законопроекта подпункт 27) статьи 1 Закона о регулировании торговой деятельности излагается в новой редакции, включающей в понятие «торговый объект» наряду с физическими объектами «электронную торговую площадку» и «интернет-ресурс, используемые продавцом в электронной торговле». Данная редакция содержит два самостоятельных логических дефекта. Во-первых, причастный оборот «специально оснащённые оборудованием, предназначенным и используемым для выкладки, демонстрации товаров либо их образцов, представления информации для покупателей, обслуживания покупателей и проведения денежных расчётов» грамматически относится ко всем перечисленным объектам, включая электронную торговую площадку и интернет-ресурс, которые по своей природе не могут быть «оснащены оборудованием для выкладки товаров» — это физические

характеристики, неприменимые к виртуальным объектам. Во-вторых, «электронная торговая площадка» и «интернет-ресурс, используемый продавцом в электронной торговле» фактически пересекаются, поскольку электронная торговая площадка сама является интернет-ресурсом согласно проектируемому подпункту 58). Рекомендуется структурно разграничить физические и виртуальные торговые объекты, вынеся электронные объекты в отдельный подпункт или скорректировав причастный оборот так, чтобы он относился только к физическим объектам.

Определение «электронной торговой площадки». Подпунктом 1) пункта 5 статьи 1 Законопроекта подпункт 58) статьи 1 Закона о торговле излагается в новой редакции: «электронная торговая площадка — интернет-ресурс, обеспечивающий инфраструктуру участникам электронной коммерции, а также заключение между ними договоров на реализацию товаров, выполнение работ и оказание услуг». Данное определение в совокупности с включением электронной торговой площадки в понятие «торговый объект» создаёт двойственную правовую природу: площадка одновременно является и «объектом», и «интернет-ресурсом», что может ломать системные нормы закона, рассчитанные на физические объекты торговли. Необходим чёткий выбор концептуальной модели.

Отсутствие определения «омбудсмена по вопросам защиты прав потребителей».

Законопроект наделяет данного субъекта конкретными процессуальными полномочиями (статья 55 ГПК РК) и отраслевыми правами (статья 27-4 Закона о туристской деятельности), однако нигде в тексте Законопроекта не определяет его правовой статус, порядок назначения, компетенцию и организационную форму. Если статус омбудсмена устанавливается в одновременно принимаемом Законе «О защите прав потребителей», это должно быть прямо оговорено в тексте Законопроекта. Наделение процессуальными правами субъекта без законодательно определённого статуса создаёт правовой вакуум в применении нормы.

Критерий «потребностям покупателя». Подпунктом 4) пункта 5 статьи 1 Законопроекта в пункт 1 статьи 32 Закона о торговле вводится критерий соответствия товара «потребностям покупателя». Данная категория является субъективной и индивидуально определяемой: потребности разных покупателей различны и не поддаются унификации. В отличие от объективных критериев «требований технических регламентов» и «документов по стандартизации», критерий «потребностей покупателя» не может служить верифицируемым нормативным стандартом соответствия товара. Рекомендуется исключить данный критерий либо раскрыть его через объективные показатели (назначение товара, заявленные характеристики, условия договора).

4.1.3. Отсылочные и бланкетные нормы

Законопроект содержит не менее восьми отсылок к «законодательному акту Республики Казахстан о защите прав потребителей» без указания его полного официального наименования, даты принятия и номера. Требования к оформлению ссылок на другие нормативные правовые акты предполагают указание полных реквизитов при первом упоминании с возможностью сокращения при последующих. Использование описательной конструкции «законодательный акт... о защите прав потребителей» вместо точного

наименования допустимо лишь в случае, если соответствующий закон принимается одновременно с данным проектом и его реквизиты ещё не определены, — однако в таком случае это должно быть прямо оговорено. Рекомендуются при первом упоминании указать полное официальное наименование, дату и номер Закона РК «О защите прав потребителей»; при последующих — использовать сокращённую форму «Закон о защите прав потребителей».

Помимо этого, норма нового пункта 6 статьи 29-1 Закона о торговле содержит бланкетную отсылку к «внутренним процедурам по допуску продавцов» без каких-либо ориентиров для их содержания, а требование об использовании «защищённых каналов связи» не сопровождается отсылкой к специальному законодательству об информационной безопасности. Оба случая представляют собой бланкетные нормы без достаточного ориентира, что не отвечает требованиям статьи 24 Закона РК «О правовых актах».

4.1.4. Дефекты юридической техники в отдельных нормах

Терминологическое несоответствие в изменении статьи 55 ГПК РК. Подпунктом 2) пункта 2 статьи 1 Законопроекта часть первая статьи 55 ГПК РК излагается в новой редакции, заменяющей действующую формулу «юридические лица или граждане» на «физические, юридические лица и их ассоциации (союзы)». Данная замена влечёт несколько дефектов. Во-первых, «граждане» и «физические лица» — разные правовые категории: граждане РК являются подмножеством физических лиц, которые включают также иностранцев и апатридов; расширение субъектного состава до «физических лиц» без обоснования меняет сферу применения нормы. Во-вторых, «ассоциации (союзы)» юридических лиц сами являются юридическими лицами, что делает их отдельное упоминание терминологически избыточным. В-третьих, союз «и» вместо «или» меняет логику нормы с альтернативной на кумулятивную, что грамматически некорректно. Рекомендуется привести формулировку в соответствие с устоявшейся терминологией ГПК РК.

Неопределённость оснований обращения в суд (статья 55 ГПК РК). Та же норма вводит два различных основания для обращения в суд: «по их обращениям» (для защиты конкретных лиц) и «при установлении фактов или наличии информации» (для защиты неопределённого круга лиц). Первое основание не определяет форму обращения (письменное/устное) и порядок его рассмотрения; действующая редакция статьи 55 ГПК использует более чёткую формулу «по их просьбе». Второе основание является оценочным: неясно, кем устанавливаются факты, какого рода информация является достаточным основанием и каков порядок её верификации. Рекомендуется уточнить: «других лиц по их письменным обращениям», «неопределённого круга лиц при наличии сведений о нарушении прав потребителей».

Синтаксические и логические дефекты нормы о преюдиции (статья 76 ГПК РК).

Новая часть 2-1 статьи 76 ГПК РК содержит конструкцию «в том числе имели ли место такие действия и совершены ли они данным продавцом» — вводное придаточное предложение с вопросительной конструкцией встроено в основное предложение через «в том числе», что грамматически некорректно. Аналогичная конструкция в действующей

части 3 статьи 76 ГПК оформлена через «по вопросам» — более корректная форма. Кроме того, формулировка «из данного круга потребителей» не содержит критерия принадлежности конкретного потребителя к «данному кругу» (территориальный признак, временной период, вид товара/услуги). Тавтологичная конструкция «наступления гражданско-правовых последствий действий» является избыточной. Рекомендуется переформулировать по образцу части 3 статьи 76 ГПК.

Некорректная ссылка на подпункт 20-1) статьи 11 Закона о туризме. Подпунктом 1) пункта 4 статьи 1 Законопроекта вводится ссылка на «подпункт 20-1) статьи 11 настоящего Закона», однако в тексте Законопроекта изменения в статью 11 Закона о туристской деятельности не предусмотрены. Если подпункт 20-1) не существует в действующей редакции, ссылка является «мёртвой» и норма неисполнима. Рекомендуется верифицировать наличие данного подпункта в действующей редакции; при его отсутствии — включить в проект соответствующее дополнение статьи 11 либо скорректировать ссылку.

Логическая ошибка в норме о «защищённых каналах связи». Абзац второй нового пункта 6 статьи 29-1 Закона о торговле устанавливает, что «используемые электронной торговой площадкой в работе программное обеспечение, технические средства... должны осуществляться через защищённые каналы связи». Глагол «осуществляться» применим к деятельности и процессам, но не к объектам (программному обеспечению, техническим средствам). Корректная формулировка: «должны функционировать» или «должны использоваться». Помимо этого, «защищённые каналы связи» — оценочное техническое понятие без отсылки к стандартам или техническим регламентам, определяющим критерии «защищённости», что делает норму неисполнимой и неконтролируемой. Рекомендуется: «Программное обеспечение и технические средства, используемые электронной торговой площадкой для обеспечения электронной торговли, должны функционировать с использованием защищённых каналов связи в соответствии с требованиями законодательства Республики Казахстан в сфере информационной безопасности».

Неопределённость субъекта обязанности по созданию инфраструктуры. Абзац первый нового пункта 6 статьи 29-1 Закона о торговле использует пассивную конструкцию «должна быть обеспечена инфраструктура», скрывающую обязанное лицо. Неясно, кто именно обязан обеспечить данную инфраструктуру: оператор электронной торговой площадки, государство или продавцы. Рекомендуется прямо указать субъект обязанности: «оператор электронной торговой площадки обязан обеспечить...».

Дублирование языковых требований. Новая редакция части второй пункта 2 статьи 32 Закона о торговле устанавливает, что «требования к безопасности и качеству товара, содержащиеся на таре, этикетках, упаковках, ярлыках, листах-вкладышах или иных материальных носителях на казахском и русском языках, должны соответствовать требованиям Закона Республики Казахстан «О языках в Республике Казахстан»». Данное требование является общеправовым и распространяется на всех субъектов без специального указания в отраслевом законе. Включение нормы дублирует общее требование без добавления нового нормативного содержания. Рекомендуется исключить

данное предложение либо конкретизировать специальные требования к маркировке товаров, не охваченные Законом «О языках».

Замена «досудебного» на «внесудебного» без системной согласованности. Подпунктом 1) пункта 1 статьи 1 Законопроекта в абзаце третьем части первой статьи 9 ГК РК слово «досудебного» заменяется словом «внесудебного». Данные термины не являются синонимами: «досудебный» порядок — обязательная стадия до обращения в суд (претензионный порядок); «внесудебный» порядок — любой порядок урегулирования спора вне суда, включая арбитраж, медиацию, омбудсмена. Замена производится изолированно, без проверки системного использования термина «досудебный» в ГК РК и смежных актах, что создаёт риск терминологической непоследовательности. Рекомендуются провести системный анализ использования данного термина и при необходимости внести согласованные изменения во все соответствующие нормы.

Грамматическое рассогласование в изменении подпункта 56) Закона о торговле. Изменение производится без приведения полного контекста изменяемого подпункта 56), что не позволяет верифицировать грамматическую корректность новой редакции в контексте всего предложения. Рекомендуются привести полную новую редакцию подпункта 56) либо указать полный контекст изменяемого фрагмента.

Дублирование нормы о недействительности в транспортном блоке. Новая редакция абзаца первого пункта 1 статьи 12-1 Закона о транспорте воспроизводит материальное правило о недействительности условий договора, ущемляющих права потребителя, которое уже закреплено в проектируемой статье 11 ГК РК. Достаточно общей отсылки к законодательству о защите прав потребителей без воспроизведения содержания.

V. Антикоррупционная экспертиза

5.1. Методологические рамки

Антикоррупционная экспертиза проведена в соответствии с Методикой проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, а также статьёй 7 Закона Республики Казахстан «О противодействии коррупции». Анализ направлен на выявление норм, создающих условия для коррупции: широкой дискреции без критериев, оценочных категорий, бланкетных норм, допускающих произвольное толкование, и пробелов в регулировании, открывающих возможности для злоупотреблений.

5.2. Выявленные коррупциогенные факторы

5.2.1. Широта дискреционных полномочий без критериев

Наиболее значимым коррупциогенным фактором является норма нового пункта 6 статьи 29-1 Закона о регулировании торговой деятельности (подпункт 3) пункта 5 статьи 1 Законопроекта): «на электронных торговых площадках должна быть обеспечена инфраструктура для применения внутренних процедур по допуску продавцов (изготовителей, исполнителей) на электронную торговую площадку». Норма возлагает на

операторов электронных торговых площадок обязанность обеспечить инфраструктуру для «внутренних процедур по допуску продавцов», однако не устанавливает никаких критериев, минимальных стандартов или пределов таких процедур. Отсутствие законодательно закреплённых требований к содержанию процедур допуска создаёт риск произвольного отказа в доступе продавцов на площадку и формирует неограниченную дискрецию оператора, что при недобросовестном применении может использоваться как инструмент конкурентного ограничения или вымогательства. Рекомендуется либо установить минимальные требования к прозрачности и недискриминационности таких процедур непосредственно в законе, либо предусмотреть делегирование их детализации уполномоченному органу с указанием конкретных рамок регулирования.

5.2.2. Оценочные категории без критериев

Подпунктом 4) пункта 5 статьи 1 Законопроекта в перечень сведений о качестве товаров включаются «иные сведения, необходимые в соответствии с законодательством Республики Казахстан и документами по стандартизации». Данная формулировка создаёт открытый и фактически неисчерпаемый перечень информационных обязанностей для субъектов предпринимательства: любой документ по стандартизации потенциально может расширить объём обязательной информации о товаре. При этом «документы по стандартизации» не входят в перечень источников действующего права по статье 4 пункта 1 Конституции РК, что порождает вопрос об их обязательной юридической силе в части возложения обязанностей на предпринимателей. Неопределённость перечня создаёт условия для произвольного применения контрольными органами и избирательного правоприменения. Рекомендуется либо закрыть перечень обязательных сведений, либо чётко указать, какие именно категории документов по стандартизации и в каком порядке порождают информационные обязанности, со ссылкой на конкретный закон о стандартизации.

5.2.3. Бланкетные нормы, допускающие произвольное толкование

Формулировка абзаца третьего части шестой статьи 10 ГК РК в проектируемой редакции (подпункт 2) пункта 1 статьи 1 Законопроекта) допускает установление прав потребителей и обязанностей исполнителей через открытый и неопределённый перечень источников — «иными нормативными правовыми актами». Субъекты предпринимательства лишены возможности заранее установить исчерпывающий круг обязанностей, поскольку любой НПА любого уровня потенциально может их дополнить. Это создаёт условия для избирательного применения требований контрольными органами и неравного положения участников рынка. Рекомендуется конкретизировать перечень видов нормативных правовых актов, которыми могут устанавливаться дополнительные права и обязанности, либо установить иерархические ограничения (например, «законами» или «законами и постановлениями Правительства»).

VI. Гендерная экспертиза

6.1. Гендерный профиль Законопроекта

Законопроект является гендерно-нейтральным по своей направленности: он не содержит норм, прямо дифференцирующих правовое положение лиц по признаку пола. Вместе с тем поскольку женщины, согласно статистике распределения домашних обязанностей, чаще выступают основными покупателями товаров повседневного спроса, усиление защиты прав потребителей окажет на них преимущественное положительное воздействие. Общее гендерное воздействие Законопроекта оценивается как положительное, однако ряд конкретных норм требует корректировки с точки зрения гендерной чувствительности.

6.2. Выявленные проблемы

6.2.1. Лингвистический дефект: использование маскулинной терминологии

Подпунктом 2) пункта 2 статьи 1 Законопроекта в часть первую статьи 55 ГПК РК вводится термин «омбудсмен по вопросам защиты прав потребителей в Республике Казахстан». В одном предложении используются два подхода к наименованию должностных лиц: гендерно-нейтральный («Уполномоченный по правам человека») и маскулинный («омбудсмен», от скандинавского -man — мужчина). Аналогичная ситуация воспроизводится в подпункте 4) пункта 4 статьи 1 Законопроекта (изменение в Закон о туристской деятельности). Для обеспечения единообразия и соблюдения принципов гендерно-нейтрального языка, закреплённых в методологии гендерной экспертизы НПА РК, рекомендуется использовать термин «Уполномоченный по вопросам защиты прав потребителей» во всех нормах Законопроекта. Это также обеспечит терминологическое единство с институтом Уполномоченного по правам человека.

6.2.2. Косвенная дискриминация: риск ограничения доступа к рынку для микропредпринимателей

Новый пункт 6 статьи 29-1 Закона о регулировании торговой деятельности (подпункт 3) пункта 5 статьи 1 Законопроекта) устанавливает требования к ИТ-инфраструктуре электронных торговых площадок, включая обеспечение «защищённых каналов связи». В Казахстане значительную долю микропредпринимателей в сфере электронной торговли (социальные сети, маркетплейсы) составляют женщины. Установление жёстких требований к ИТ-инфраструктуре без градации по размеру бизнеса может создать непомерный финансовый барьер именно для самозанятых женщин-предпринимателей, фактически вытесняя их в «серую» зону или лишая доступа к рынку. Данное положение квалифицируется как возможная косвенная дискриминация по признаку пола в соответствии с определением косвенной дискриминации: формально нейтральное положение при применении имеет дискриминационные последствия для лиц одного пола. Рекомендуется предусмотреть упрощённые требования к технической инфраструктуре для субъектов микропредпринимательства и самозанятых.

6.2.3. Отсутствие гендерно-дезинтегрированных данных в обосновании

Пояснительная записка к Законопроекту не содержит данных о том, как новые требования повлияют на мужчин и женщин в сфере малого бизнеса и потребительских отношений.

Рекомендуется дополнить пояснительную записку дезинтегрированной по полу статистикой Комитета по статистике МНЭ РК, позволяющей оценить гендерное воздействие предлагаемых норм.

6.3. Оценка гендерного воздействия

Критерий	Оценка	Обоснование
Участие женщин и мужчин	Нейтральное	Закон не регулирует вопросы представительства в органах власти или управления
Доступ и контроль ресурсов	Положительное	Усиливает правовую защищённость потребителей, среди которых женщины составляют значительную долю
Социальные нормы и стереотипы	Нейтральное	Документ не затрагивает традиционные роли
Лингвистический анализ	Частично соблюден	Использование термина «омбудсмен» является лингвистическим заимствованием с маскулинным корнем
Доступ к рынку	Риск негативного воздействия	Технические требования к ИТ-инфраструктуре без дифференциации по размеру бизнеса

6.4. Рекомендации по гендерной составляющей

Во всех нормах Законопроекта заменить термин «омбудсмен» на «Уполномоченный по вопросам защиты прав потребителей» для обеспечения гендерно-нейтрального языка и терминологического единства. В подпункте 3) пункта 5 статьи 1 Законопроекта предусмотреть упрощённые требования к технической инфраструктуре для субъектов микропредпринимательства и самозанятых, чтобы избежать косвенной дискриминации женщин-предпринимателей в сфере электронной коммерции. Дополнить пояснительную записку к Законопроекту дезинтегрированной по полу статистикой, позволяющей оценить гендерное воздействие предлагаемых норм.

VII. Делегирующие и отсылочные нормы

№	Статья	Кому делегирует	Что делегирует	Рамки	Оценка
1	Ст. 1 п. 1 пп. 2 (ГК ст. 10 ч. 6 абз. 3)	Правительство, министерства (через «иные НПА»)	Иные права потребителей и обязанности исполнителей	Не установлены	Бланкетная без ориентира — риск нарушения резерва закона
2	Ст. 1 п. 4	Орган,	Существенные	Не	Делегирование

	пп. 1 (Закон о туризме, ст. 17 ч. 2)	утверждающий типовой договор (пп. 20-1) ст. 11)	условия договора на туристское обслуживание	установлены	существенных условий на подзаконный уровень — конституционный риск
--	--	--	--	-------------	---

Вывод: Законопроект содержит 2 делегирующие нормы. Обе делегируют существенные вопросы (права потребителей, обязанности исполнителей, существенные условия договора) без установления содержательных критериев и рамок делегирования. Первая норма допускает регулирование вопросов резерва закона подзаконными актами, что создаёт конституционный риск. Вторая делегирует определение существенных условий гражданско-правового договора типовому договору, утверждаемому в подзаконном порядке, что также вызывает конституционно-правовые вопросы. Рекомендуются в обоих случаях установить содержательные критерии на уровне закона, ограничив делегирование процедурными и техническими аспектами.

VIII. Переходные и заключительные положения

- **Срок введения в действие:** единый — по истечении 60 календарных дней после дня первого официального опубликования (статья 2 Законопроекта).
- **Отменяемые акты:** не указаны.
- **Переходный период:** отсутствует; единый срок применяется ко всем нормам, включая технически сложные требования к электронным торговым площадкам.
- **Ретроактивность:** не предусмотрена.
- **Срок приведения подзаконных актов:** не указан — **дефект:** отсутствие нормы об обязанности Правительства привести подзаконные акты в соответствие создаёт риск правового вакуума в правоприменении.
- **Правовой вакуум:** присутствует в части статуса омбудсмана по вопросам защиты прав потребителей (процессуальные полномочия предоставлены без закрепления базового статуса) и в части технических требований к электронным торговым площадкам (обязанности возникают без подзаконной конкретизации).

Отсутствие перечня отменяемых актов и нормы о приведении подзаконных актов в соответствие является самостоятельным дефектом переходных положений. Рекомендуется дополнить статью 2 Законопроекта нормой следующего содержания: «Правительству Республики Казахстан в течение [срок] дней со дня введения в действие настоящего Закона привести свои нормативные правовые акты в соответствие с настоящим Законом».

IX. Выводы

1. **Концепция Законопроекта** является легитимной и направлена на достижение конституционно значимых целей — защиту прав и законных интересов потребителей. Вместе с тем ряд конкретных норм содержит системные риски, требующие устранения до принятия Законопроекта.

2. **Конституционность:** выявлено пять зон конституционного риска. Наиболее серьёзными являются: делегирование прав потребителей и обязанностей исполнителей на подзаконный уровень (новая редакция ст. 10 ч. 6 абз. 3 ГК РК) и делегирование существенных условий туристского договора типовому договору, утверждаемому в подзаконном порядке, — оба случая создают риск нарушения принципа резерва закона (пункт 3 статьи 61 Конституции РК).
3. **Системная интеграция:** выявлено 2 иерархические коллизии, 1 дублирование, 4 пробела и 4 бланкетные нормы без достаточного ориентира. Наиболее острой является коллизия терминологии «недействительны» vs «ничтожны» в статьях 11 и 387 ГК РК, а также пробел в базовом статусе омбудсмана по вопросам защиты прав потребителей.
4. **Юридико-техническое качество:** оценивается как приемлемое, требующее доработки. Выявлено 10 дефектов юридической техники и 4 рекомендации. Наиболее критичными являются: отсутствие определения правового статуса омбудсмана при наделении его процессуальными полномочиями; многократные ссылки на «законодательный акт о защите прав потребителей» без указания реквизитов; неисполнимость нормы об инфраструктуре допуска продавцов ввиду отсутствия субъекта обязанности и содержательных критериев.
5. **Антикоррупционная оценка:** выявлено 3 коррупциогенных фактора. Основными являются: неограниченная дискреция операторов электронных торговых площадок в части процедур допуска продавцов; открытый перечень информационных обязанностей через отсылку к «документам по стандартизации»; бланкетная отсылка к «иным нормативным правовым актам» как источнику прав потребителей и обязанностей исполнителей.
6. **Гендерное воздействие:** Законопроект является гендерно-нейтральным с положительным общим воздействием. Выявлены 1 лингвистическое замечание (термин «омбудсмен») и 1 риск косвенной дискриминации (технические требования к ИТ-инфраструктуре без дифференциации по размеру бизнеса).
7. **Переходные положения:** содержат дефект — отсутствует норма о приведении подзаконных актов в соответствие; единый срок введения в действие (60 дней) недостаточен для технически сложных требований к электронным торговым площадкам.
8. **Делегирующие нормы:** обе выявленные делегирующие нормы делегируют существенные вопросы без содержательных критериев, что создаёт конституционные риски и условия для произвольного правоприменения.

X. Рекомендации

9. В новой редакции абзаца третьей части шестой статьи 10 ГК РК (подпункт 2) пункта 1 статьи 1 Законопроекта) ограничить делегирование подзаконным актам исключительно процедурными и техническими вопросами, заменив «иными нормативными правовыми актами» на «законами Республики Казахстан, а в части процедурных вопросов — иными нормативными правовыми актами».
10. Унифицировать терминологию правовых последствий недействительности договорных условий: в проектируемых нормах статей 11 и 387 ГК РК использовать единый термин

«ничтожны» в соответствии с действующей редакцией пункта 5 статьи 387 ГК РК, либо прямо указать вид недействительности (ничтожность или оспоримость) в каждой из проектируемых норм.

11. Синхронно с принятием Законопроекта закрепить в базовом законе о защите прав потребителей правовой статус омбудсмана по вопросам защиты прав потребителей: порядок назначения, компетенцию, организационную форму, пределы представительства и финансирования; либо прямо указать в тексте Законопроекта на закон, которым он учреждается.
12. Заменить термин «омбудсмен по вопросам защиты прав потребителей» на «Уполномоченный по вопросам защиты прав потребителей» во всех нормах Законопроекта для обеспечения гендерно-нейтрального языка и терминологического единства с институтом Уполномоченного по правам человека.
13. В новой части 2-1 статьи 76 ГПК РК переформулировать норму по образцу части 3 статьи 76 ГПК, устранив грамматические дефекты конструкции «в том числе имели ли место», установить критерии принадлежности конкретного потребителя к «данному кругу» и прямо указать, что данное положение является специальным исключением из части 2 статьи 76 ГПК РК.
14. В новой редакции части первой статьи 55 ГПК РК привести субъектный состав в соответствие с устоявшейся терминологией ГПК РК («граждане» вместо «физические лица»), уточнить основания обращения в суд («по их письменным обращениям», «при наличии сведений о нарушении прав потребителей»).
15. Скорректировать норму части второй пункта 1 статьи 17 Закона о туристской деятельности: существенные условия договора на туристское обслуживание должны быть закреплены непосредственно в законе, а типовый договор — лишь конкретизировать их содержание; верифицировать наличие подпункта 20-1) статьи 11 Закона о туристской деятельности в действующей редакции и при его отсутствии включить соответствующее дополнение в текст Законопроекта.
16. В новом пункте 6 статьи 29-1 Закона о торговле: прямо указать субъект обязанности («оператор электронной торговой площадки обязан обеспечить...»); закрепить минимальные требования к процедурам допуска продавцов (недискриминационность, прозрачность, основания отказа, порядок обжалования); заменить «должны осуществляться» на «должны функционировать»; дополнить отсылкой к законодательству об информационной безопасности применительно к «защищённым каналам связи».
17. Структурно разграничить физические и виртуальные торговые объекты в подпункте 27) статьи 1 Закона о торговле: вынести электронные объекты в отдельный подпункт или скорректировать причастный оборот так, чтобы физические характеристики («оснащённые оборудованием для выкладки товаров») относились только к физическим объектам.
18. Устранить двойственную правовую природу электронной торговой площадки: определить, является ли она самостоятельным видом субъекта электронной коммерции или разновидностью торгового объекта, и последовательно провести выбранную модель через все нормы Закона о торговле.

19. При первом упоминании в тексте Законопроекта указать полное официальное наименование, дату и номер Закона РК «О защите прав потребителей»; при последующих — использовать сокращённую форму «Закон о защите прав потребителей».
20. Исключить критерий «потребностям покупателя» из пункта 1 статьи 32 Закона о торговле как субъективную и неverifiedируемую категорию либо раскрыть его через объективные показатели (назначение товара, заявленные характеристики, условия договора).
21. Закрывать перечень обязательных сведений о качестве товаров в пункте 2 статьи 32 Закона о торговле либо прямо указать, что обязательность документов по стандартизации устанавливается только в случаях, предусмотренных законодательством о техническом регулировании.
22. Дополнить подпункт 6-1) статьи 6 Закона «О доступе к информации» уточнением понятия «факты нарушения прав потребителей» (факты, установленные вступившим в законную силу решением суда или актом уполномоченного органа) и оговоркой о соблюдении ограничений, установленных законодательством о персональных данных и охраняемой законом тайне.
23. Уточнить субъектный состав нормы части седьмой статьи 11 Закона о транспорте: заменить «клиентом, не являющимся субъектом предпринимательства» на «клиентом — физическим лицом, приобретающим услугу для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с предпринимательской деятельностью».
24. Исключить дублирование нормы о недействительности ущемляющих условий из абзаца первого пункта 1 статьи 12-1 Закона о транспорте, заменив её общей отсылкой к законодательству о защите прав потребителей.
25. Исключить из новой редакции части второй пункта 2 статьи 32 Закона о торговле предложение о соответствии маркировки требованиям Закона «О языках в Республике Казахстан» как дублирующее общеправовое требование.
26. Предусмотреть дифференцированные сроки введения в действие: для технических требований к электронным торговым площадкам — не менее 180 дней; для остальных норм — 60 дней.
27. Дополнить статью 2 Законопроекта нормой об обязанности Правительства привести подзаконные акты в соответствии с настоящим Законом в течение установленного срока.
28. Провести системный анализ использования термина «досудебный» в ГК РК и смежных актах; при необходимости внести согласованные изменения во все соответствующие нормы либо обосновать изолированную замену только в абзаце третьем части первой статьи 9 ГК РК.
29. Предусмотреть упрощённые требования к технической инфраструктуре для субъектов микропредпринимательства и самозанятых в целях недопущения косвенной дискриминации женщин-предпринимателей в сфере электронной коммерции.
30. Дополнить пояснительную записку к Законопроекту дезинтегрированной по полу статистикой, позволяющей оценить гендерное воздействие предлагаемых норм на мужчин и женщин в сфере малого бизнеса и потребительских отношений.

Заключение: В представленной редакции Законопроект не может быть рекомендован к принятию без существенной доработки. Концепция реформы системы защиты прав потребителей является обоснованной и своевременной, однако ряд ключевых норм содержит конституционные риски (делегирование на подзаконный уровень вопросов резерва закона), системные коллизии (несогласованность терминологии недействительности в ГК РК, пробел в статусе омбудсмена), существенные дефекты юридической техники (неисполнимые нормы, некорректные ссылки, оценочные категории) и коррупциогенные факторы (неограниченная дискреция операторов электронных торговых площадок). Законопроект может быть рекомендован к принятию при условии устранения всех указанных замечаний и проведения повторной экспертизы доработанной редакции.